

Философия, по его мнению, должна дать объяснение, на которое сегодня религия не способна из-за устаревших аристотелевско-томистских категорий. Философия, единственная, через укрепляющую силу размышления может это сделать. Она, с одной стороны, не должна забывать про триумфальные достижения науки, совершенные за последние три столетия, с другой – не сбрасывать со счетов двухтысячелетний опыт христианства. Пройдя между Сциллой и Харибдой, она должна достичь цели, заключающейся в спасении экзистенции через укрепляющую силу размышления. Чтобы передать эту идею, Марсель приводит ряд важных световых метафор, использование которых, дало повод связывать его учение с великими восточными мистиками. Для лучшего понимания «различение между бытием и сущим» Марсель предлагает «заменить различием между Светом и тем, что он освещает. Само собой разумеется, что Светом здесь обозначается не физическое явление» [8, с. 414]. Когда мы начинаем понимать то, что сначала казалось нам темным в нашем сознании, как становится светло, и это также верно в отношении физически слепого и в отношении человека с острым зрением.

Перед философией и философами, согласно Марселю, стоит огромная ответственность. Огромная этическая и метафизическая ошибка современности состоит в нежелании признавать, что душе тоже может угрожать опасность; или, скорее, это сводится к простому отрицанию души. Необходимо сосредоточиться и освободить место, открыться навстречу бытию. Философии бытия предстоит вернуть веру человеку в свои духовные силы и помочь обрести опору в современной жизни, сохраняя высокое человеческое достоинство. Этой амбициозной и благородной цели посвящено все творчество Марселя. Данная установка неизбежно делает марселевскую философию религиозной и, как отмечают исследователи, в теологическом смысле «радикально негативной» [7, р. 147]. Для решения поставленных задач Марселю понадобился новый категориальный аппарат, в котором центральной стала экзистенциальная категория «онтологическое таинство» или метапроблема. Понятно, что в данном случае перед нами компромиссный концепт, синтезированный одновременно как из философского, так и конфессионального словаря.

Литература

1. Существование и объективность. – Метафизический дневник. СПб, 2005.
2. Габриэль Марсель. набросок конкретной философии. – В кн. Габриэль Марсель. Опыт конкретной философии. М., 2004.
3. Габриэль Марсель. В защиту трагической мудрости. – В кн. Габриэль Марсель. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
4. Габриэль Марсель. Человек, ставший проблемой. – В кн. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
5. Габриэль Марсель. Онтологическое таинство и конкретное приближение к нему. – В кн. Трагическая мудрость философии. М., 1995.
6. Метафизический дневник. СПб, 2005.
7. Karol Tarnovsky. Liberte philosophique et religion chez Gabriel Marcel. – Colloque organize par la Biblioteque Nationale et par l'Association «Presence de Gabriel Marcel» Paris, 1989.
8. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы. – В кн. Проблема человека в западной философии. М. 1988.

Философские взгляды В.В. Лесевича

к.ф.н. проф. Самсонова Н.Г.

Университет машиностроения

8(499)1667148, nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются философские взгляды одного из наиболее ярких представителей позитивизма в России В.В. Лесевича. Рассматривается эволюция взглядов мыслителя от первого позитивизма к эмпириокритицизму.

Ключевые слова: позитивизм, эмпириокритицизм, наука, методология, ме-

тафизика, понимание, знание.

В философской мысли России период 60 – 90 гг. XIX века является предметом постоянного исследования [3, 2, 6], поскольку это время перехода позитивизма из стадии становления в стадию широкого распространения. Исследования данного социального феномена, одного из самых заметных явлений общественной мысли России представляет сложную задачу вследствие многоликости течения, разнообразия его оттенков. Анализ положений учения невозможен без обращения к творчеству В. В. Лесевича (1837 – 1905), одного из наиболее ярких представителей позитивизма, который во второй половине XIX века принимал активное участие в дискуссиях того времени (с В. Соловьёвым, П. Ткачевым, Н. Гротом, Е. Де-Роберти и другими), защищая позиции, принципы и методологию позитивизма. Мыслитель прошел сложный путь духовной эволюции: от правоверного позитивиста к эмпириокритицизму.

На первой фазе эволюции (60 – 70 гг. XIX века) В.В. Лесевич выступал как классический позитивист, блестящий пропагандист учения, отличавшийся широким кругозором, умением просто и доступно излагать материал, соединяя эти качества с редким по силе и образности языка талантом полемиста. Его трактаты содержат массу ярких примеров, доказательных фактов. Он дал первый эскиз исторической ретроспективы развития человечества с учетом действия закона трёх стадий умственной деятельности. На этот факт указывают его статьи: «Очерки развития идеи прогресса» (1867), «Позитивизм после Канта» (1869), «Новейшая литература позитивизма» (1870), «Опыт критического исследования основателя позитивной философии» (1877), «Письма о научной философии» (1878).

В творчестве О. Конта русский мыслитель усматривал «верхний этаж философского миропознания». Основоположник позитивизма определялся им как «гений, уловивший запросы времени» [5, т. 1, с. 138]. В.В. Лесевич писал, что факт всеобщего увлечения позитивизмом доказывал, что О. Конт со своей формулировкой учения выступил накануне раскрытия скрытого до того времени «научного мировоззрения». Поэтому, продолжал он – «позитивизм есть более дело времени, чем личности» [там же]. Позитивизм «вовсе не упал в общественную среду подобно метеориту» [там же, с. 137], – заключал мыслитель.

Далее В.В. Лесевич выявлял причины быстрого распространения учения – длительное господство спекулятивных философских течений (гегельянства). Он замечал, что философы в момент появления позитивизма были либо метафизиками, отрицавшими значение науки для философии, либо эклектиками, углубившимися в выкраивание чего-то нового из старых лохмотьев отживших систем [там же, с. 136]. Ученые же были погружены в свои специальные исследования, хотя некоторые из них (А. Гумбольд и другие) проявляли интерес к учению, привлеченные требованием ограничения исследования предела точных наук, стремление к построению концепции «позитивного», или «положительного», знания, строящегося на основе шести дисциплин контовской классификации. По этой причине, замечал русский исследователь истории позитивизма, всё то, что есть собственно контовское в «курсе позитивной философии» не пошло бы дальше частного кружка единомышленников, но всё, что было плодом умственного развития своего времени, сделалось всеобщим достоянием, «необходимой чертой, принадлежностью мышления сколько-нибудь образованного человека» [5, т. 1, с. 138].

По мнению В.В. Лесевича, наука в реализации своих задач может ждать помощи только от положительной философии. В «позитивизме после Конта» прогресс оценивался им как переход от метафизического мирозерцания к научному. Переход этот начинается мало-помалу и в общественном сознании. Как и О. Конт, он исходил из поисков «человеческой истины». Ему импонировала исходная позиция французского теоретика в области предмета науки и философии: «Наука стремится придти в окончательном результате к доктрине, обнимающей все, что только может регулировать жизнь и развитие человечества. Она стремится к тому, чтобы сделаться не только истолковательницей, но и руководительницей жизни; она ставит социальную систему конечной целью всей своей работы» [5, т. 1, с. 47]. Цитата показательна тем, что в ней явно проступает момент субъективизма в воззрениях В.В.

Лесевича, что сближает его с теоретическими поисками русской интеллигенции, в первую очередь с народниками.

Помимо этого фактора, популярности статей русского мыслителя способствовали философско-социологическая эрудиция, точность и лапидарность стиля, умение просто и доступно делать сложные исторические обзоры. Именно его деятельность в первые 20 лет духовной эволюции привлекла внимание Н.И. Кареева, основоположника позитивистской университетской историографии о значении творчества В.В. Лесевича [4].

На следующем этапе идейной эволюции взглядов В.В. Лесевича (80-е годы XIX века) резко меняется манера подачи материала: это уже исторические экскурсы, а скорее методические указания, изложение работы в области методологии науки. Он выступал как методолог, исследуя познавательные возможности течения; пытался преодолеть ограниченность классических гносеологических концепций, ощущая, что эмпирико-индуктивистская концепция анализа расходится с реалиями научного познания. Подчеркивал важность введения такого метода познания, как продуктивное воображение [5, т. 1, с. 59]. Оно есть основание, исходный пункт для реализации методологического единства в позитивизме, допуская лишь гипотезы, которые можно научно проверить.

Ощущая малую эффективность классического позитивизма в решении проблемы продуктивного воображения и понимания, что оно предполагает отрыв от наличной ситуации, т.е. творчество как предвосхищение того, чего еще нет, В.В. Лесевич обратился к наследию И. Канта. Он полагал, что рациональное познание мира явлений невозможно без создания теоретико-познавательной пропедевтики, по его терминологии «критической пропедевтики» позитивизма. Заслугу Канта он видел в стремлении определения правильности знания, степени их годности: пропедевтика по Лесевичу есть подготовка к изложению системы. Критика обязана устанавливать пределы опыта: все, что находится за этими границами недоступно для деятельности разума [5, с. 271].

Философская критика должна предварять теорию познания, исследуя основания, лежащие в фундаменте построения систем знания. Научно-критическая философия, иногда он называл ее «критический реализм», позволит обрести решение позитивной задачи О. Канта. Связь между этими двумя течениями: контизмом и кантианством, полагал теоретик, устанавливается с помощью термина «наука».

Критическая теория познания В.В. Лесевича строилась на выявлении научного смысла понятия «метафизика», которое противопоставляется «философии». Они различаются как два уровня познания. Обыденное мышление создает представления бессознательно, а затем строит их комбинации также бессознательно. Научное мышление создает понятия из данных, полученных путем восприятия. Противопоставление обыденного и научного мышлений проводилось им в ходе исследования происхождения познания. Он считал, что мышление занимается выработкой представлений, «сырьем» для их появления служат восприятия, появившиеся на основе ощущений. Восприятие содержит переработанный опыт, отвечает за содержание мышления. Всякое явление конкретно, следовательно, и представление обладает качеством конкретности. Он утверждал, что понятия обеспечивают приспособление представлений к свойствам мышления. Отсюда вывод В.В. Лесевича: понятийное мышление зависит от опыта субъекта и не может быть без него.

Восприятие, представление и понятие, а также чувственное, рассудочное, научное познание анализировались им с позиции содержания знания на разных этапах развития сознания.

В критической гносеологии В.В. Лесевич соединял контовскую идею о трех стадиях развития с различиями в понятиях «понимание» и «знание». По его мнению, последние есть более совершенный анализ противоположностей обыденного и научного мышлений. Он хотел исследовать роль, механизм деятельности субъекта интерпретирующего в отличие от субъекта отражающего.

«Понимание», согласно В.В. Лесевичу, есть исключительное право метафизики, а «знание» – качество науки, научной философии. «Знание» стремится «работать» с вопросом «Что

это такое?», а «понимание» отвечает на вопрос «Откуда это произошло?». Любой феномен определяется причинно-следственной связью, уровень понимания ставится в зависимость от субъективных характеристик, определяется индивидуальными качествами человека, его воспитанием, образованием, способностями, разными у каждого, усваивать доступное, незакрытое. Отсюда разница понимания человека преимущественно чувствующего и действующего, по мнению русского позитивиста. Стремясь проанализировать процесс познания в целостности всех его ипостасей и проявлений, он шел по пути абстрагирования от реального эмпирического субъекта, потому что воспроизводил модель теоретизированного мира, который существует по своим имманентным законам.

По мнению В.В. Лесевича, имеются особенности в форме образования понятий: понимание «работает» в мире субъективности, его исходные понятия априорны, тогда как знание стремится к объективности, оно по содержанию апостериорно. Различие их состоит в разном отношении к опыту. Ощущения, восприятия и представления имеют дело с конкретикой, материалом опыта. Данные этой области им не анализировались, он был далек от рефлексии феноменов, например, довербального, допонятийного уровня познания, автоматически воспроизводил традиционную точку зрения.

Разницу между метафизикой и философией фиксирует, по В.В. Лесевичу, термин «познавание», в котором актуализируются субъектно-объектные отношения. Познавание, полагал он, есть определенный теоретический уровень, система понятий, которые должны соответствовать предметным реалиям, т.е. между объектами анализа и нашими представлениями о них присутствует сходство. Работу мышления он усматривал в придании результату познания всеобщего характера. Целью исследования, согласно В.В. Лесевичу, является субъективная общность, исходящая из существования объективной необходимости мира феноменов.

Опыт, утверждал он, ограничен нашими субъективно-объективными условиями. Другие организмы воспринимают иначе и имеют другие представления. В результате мы не можем утверждать, что мир и есть именно таков, каким его дают наши представления. Деятельность субъектов заключается в суммировании итогов изучения конкретных групп явлений, т.е. в создании частных научных понятий, из которых вырабатываются более общие, отвлеченные, в результате такого рода обобщения формируется философия, основанная на науке, считал он.

Начиная с 90-х годов XIX-го века В.В. Лесевич отказался от кантианства, приняв точку зрения эмпириокритицизма. Новые тенденции в своей позиции он оформил в работах "Этюды и очерки" (1886), "Что такое научная философия" (1891), "Эмпириокритицизм как единственно научная точка зрения" (1909). В это время он активно использовал материал немецко-австрийской философской школы, хотя такие попытки наблюдались у него и несколько раньше. В ходе полемики в среде русских позитивистов на страницах журналов "Слово и Отечественные записки" один из участников (Е.В. Де-Роберти) замечал еще в 1878 году, что В.В. Лесевич "рабски ... поклоняется перед последней книгой из Берлина и Тюбингена" [4, с. 226].

Разъясняя значимость эмпириокритицизма как результата развития научного знания, В.В. Лесевич образно называл его Ильей Муромцем современной философии. Он полагал, что значительный вклад в развитие и пропаганду течения как за рубежом, так и в России сделал Р. Авенариус, реализовавший перевод трансцендентного в сферу доступного, а также поставивший на место терминов "субъект" и "объект" конкретную среду и реального индивида.

Согласно русскому эмпириокритику, необходимость в научно-критической философии следует из логики развития позитивизма, из зрелой стадии «критического реализма», который был заложен О. Контом. Последователи этого гения, считал он, "не поняли именно философской стороны воззрений учителя, замкнулись в схематичности, шаблонности и догматизме и оказались бессильными вести далее развитие философской мысли позитивизма" [5, т. 1, с. 335].

В.В. Лесевич пытался определить источник синтетической деятельности познания, т. е.

ответить на вопрос, в силу чего обеспечивается становление единства науки и на их основе формирование философии как формальной науки. Он утверждал, что подводя единичные явления под понятия и законы, мы обобщаем их, таким образом, возможно восхождение к наивысшему единству.

Однако в реальности объективизация знания, которую В.В. Лесевич полагал средством достижения истины, содержала в себе номиналистическую тенденцию, своими методами обеспечивала спекулятивные результаты, близкие к положениям столь критикуемой им метафизики. Основу объективизации составляла редукция "элементов опыта", логическое комбинирование понятий с целью очищения опыта от априоризма. Синтез теоретических начал конкретных наук достигался за счет средств дескриптивизма, в интерпретации русского эмпириокритика феноменолизируя аналитико-рационалистическую форму.

Подводя итог, можем отметить, что В.В. Лесевич в своих пометках прошел сложный путь от правоверного позитивиста до сторонника научно-критической философии, которую он считал высшим этапом развития позитивизма и которую активно пропагандировал. Его заслуга заключается в привнесении идеи положительного знания в русское общественное сознание, в стремлении найти ему практическое гуманистическое наполнение. Другое обличье воззрений В.В. Лесевича – методологические "поиски", попытки определить место философии в структуре научной методологии, постоянное внимание к методам познания. Вместе с тем следует отметить, что разработка методологии науки ограничивалась у него анализом роли субъективного метода, абсолютизация последнего привела к отрицанию онтологии, реальность явления мира ставилась в зависимость от возможностей критически мыслящей личности.

Литература

1. Де Ла-Серда (Де-Роберти). Краткое объяснение // Слово, 1878, № 3.
2. Емельянов Б.В. Русский позитивизм XIX век // Общественные науки. История философии, 2010, № 2(77).
3. История русской философии // Под общ. ред. М.А. Маслина, 2007, с. 307-311.
4. Кареев Н. И., Лесевич В.В. // Современность, 1906, № 1
5. Лесевич В.В. Собр. соч. в 3 т., 1 и 2, М., 1915.
6. Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980.
7. Матюшенко З.Г., Самсонова Н.Г. Позитивизм в России: ранний этап // Известия МГТУ «МАМИ» № 4(18), 2013, т. 2.

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Эволюция систем компьютерных данных в становлении и развитии компьютерной репрезентации знания

к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.
 Университет машиностроения
inozem_63@mail.ru

Аннотация. В статье проводится философско-методологическое исследование трансформации систем компьютерных данных в становлении и развитии проблемы компьютерной репрезентации знания. В работе осуществляется анализ важнейших теоретических конструктов информатики и искусственного интеллекта (ИИ), таких как «предметная область», «объект», «свойство объекта», «отношение между объектами» и ряда других, благодаря которым происходит формирование из компьютерных данных компьютерных знаний, а также декларативного и процедурного типов компьютерной репрезентации знания в ИИ.

Ключевые слова: компьютерные данные, компьютерные знания, предметная область, модели репрезентации данных, эволюция систем компьютерных